

Он помнил имена всех римских консулов, депутатов Госдумы и своих студентов

Культура. — 2002. — 26 дек. — с. 14

К 100-летию со дня рождения Артемия Арциховского

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Артемия Владимировича АРЦИХОВСКОГО — известного российского ученого-историка, много сделавшего для археологических исследований Новгорода. Долгие годы он был начальником Новгородской археологической экспедиции Московского государственного университета, именно при нем была найдена первая берестяная грамота... Сегодня о своем учителе вспоминает академик Валентин ЯНИН.

— Валентин Лаврентьевич, как вы познакомились с Арциховским?

— Это была незабываемая встреча. Произошла она на первом курсе МГУ, когда в аудиторию стремительно вошел огромный красивый человек, заворочивший и ошеломивший весь курс. Свою лекцию он начал с того, что хорошо поставленным голосом предупредил: "Я не выговариваю двух букв "т" и "д". Вместо них говорю "т" и "д". И для убедительности нарисовал на доске эти самые буквы. Оказалось, что не произносит он "к" и "г".

Из-за этого маленького дефекта случилось множество забавных случаев. Однажды студентка сдавала ему экзамен, где нужно было рассказывать о Черной могиле, найденной в Чернигове, в которой были обнаружены туры рога. А девушка тоже с юмором оказалась и, делая поправку на произношение профессора, произнесла: "Были найдены туры рога". Арциховский ей и выдал: "У тур ротов не бывает!"

— А каким он был учителем?

— Очень необычным. Когда студен-

ты приносили ему статью или научную работу, он в течение 10 — 15 минут просматривал ее, моментально обнаруживая в ней слабые места. А потом на три часа заводил разговор о живописи, литературе. То есть шло ненавязчивое расширение культурного кругозора.

— Мне приходилось слышать, что Арциховский был человеком поистине энциклопедических знаний.

— Начнем с того, что он получил хорошее дореволюционное образование, поскольку родился в интеллигентной семье. Его отец был известным ботаником, мать — врачом. А вот своей семье он так и не создал, отдав всего себя науке. Его интересовало буквально все. Во многом благодаря Арциховскому в России появились новые методики определения исторических датировок. В частности, он стал инициатором внедрения дендрохронологического метода, которым мы руководствуемся до сих пор...

Расскажу об одном случае. Как-то я показал ему перламутровую иконку с изображением Георгия Победо-

носца, найденную мной в деревне, и попросил определить, к какому веку она относится. Он покрутил находку в руках и произнес: "В XVII веке так еще не умели делать, а в XIX — уже не умели! Это XVIII век".

У него была просто потрясающая память. Он помнил имена всех римских консулов и императоров, президентов США, депутатов Государственной думы всех четырех созывов и многое-многое другое. Во время войны погибли университетские архивы, и люди, пришедшие с фронта, при восстановлении не могли восполнить пробелы в своих новых зачетных книжках. Но Арциховский помнил всех студентов, сдававших ему до войны экзамены. Причем он досконально воспроизвел не только их отметки, но и даже темы вопросов, на которые они отвечали!

— В этом году отмечается 70 лет с начала Новгородской археологической экспедиции. Но мне в руки как-то попала книжечка, в которой было написано, что Арциховский был назначен ее начальником еще в 1929 году...

— Первая экспедиция в Новгород действительно была организована в 1929 году. Но началась она не в самом городе, а на одной из курганных групп в Хрепле. Это было связано с тем, что по-настоящему Новгород никогда раньше не изучался. Были редкие попытки заложить маленькие шурфы, которые не поразили размахом находок. И все. В то время отечественная археология во

сем, что касалось исторических датировок, руководствовалась именно курганными древностями. То есть датировать слои можно было лишь по подробно изученному погребальному инвентарю.

С 1932 года работы с курганов были перенесены в Новгород. Начались они в Славенском конце, близ церкви Ильи. За четыре полевых сезона было сделано три выдающихся достижения. Во-первых, была определена оптимальная методика исследований городского участка, исключая элемент случайности. Выяснилось, что хороших результатов можно добиться на участках значительной площади — не меньше 500 квадратных метров.

Далее стало очевидно, что древности курганного типа практически не встречаются в городских культурных слоях. Значит, нужно было полностью менять систему хронологических исчислений. И Арциховский нашел эту самую новгородскую точку отсчета! Его стали обнаруженные остатки крепостной стены, которая была датирована исследователем 1335 годом, по летописному упоминанию о построенном посадником Федором Даниловичем и тысяцким Остафией "каменном остроге... от Ильи святого к Павлу святому" (от церкви Ильи к Павлову монастырю). Благодаря этому открытию вся толща культурного слоя была разделена прослойкой строительного мусора стены на два яруса: к верхнему относились напластования, образовав-

шиеся после 1335 года, к нижнему — более древние.

— А третье открытие?

— Благодаря целому ряду находок археологи смогли выяснить функциональное назначение многих вскрытых построек. Среди них были открыты три первые ремесленные мастерские: сапожника, маслодела и игрушечника. Это была настоящая научная сенсация, ведь до раскопок Арциховского в Новгороде доминировало мнение о чисто торговом облике средневекового Новгорода и отсутствия в нем собственного ремесленного производства.

— Вы как-то рассказывали, что Артемий Владимирович предвидел и будущую находку берестяных грамот...

— Еще в первую послевоенную экспедицию 1947 года Арциховский требовал от нас, студентов, внимательно рассматривать каждый клочок бересты, встречающийся в раскопе. Он часто рассказывал нам, что береста была любимым "писчебумажным" материалом на Руси. Мы относились к требованиям руководителя как к чудачеству, поскольку были уверены, что в средние века люди писали чернилами, которые за многие сотни лет нахождения в земле никак не могут сохраниться. Тогда ведь никто не знал, что знаки просто выцарапывались на бересте!

— А когда в 1951 году первая берестяная грамота все-таки была найдена, Арциховский, держа ее в руках, просто задохнулся от избытка эмо-

ций. И лишь спустя несколько месяцев выкрикнул: "Я ждал этой находки 20 лет!"

— Вы помните первые послевоенные раскопки?

— Очень хорошо. Мы ехали в Новгород на нескольких грузовиках, везя с собой все необходимое, даже еду. Добирались двое суток, и на подъезде к Новгороду наш руководитель стал себя как-то странно вести. Он встал в машине во весь рост, озирался по сторонам, и казалось — он ничего не узнает. Не было церкви Спаса на Ковалеве, не виднелся купол Нередицкого храма, не было ничего... На лицо Арциховского было страшно смотреть, он прямо на глазах постарел на несколько лет.

Впрочем, те же годы вспоминаются и забавными моментами. В городе в ту пору было очень плохо с работой. Поэтому люди с удовольствием шли на раскопки, где им хорошо и регулярно платили. Бывало, идешь по городу, а с тобой на каждом шагу раскланиваются... Но мы, студенты, жили очень экономно. Меня тогда назначили ответственным за выдачу продуктов. А на этом можно было очень хорошо сэкономить, излишки продать, а деньги выплатить в качестве командировочных студентам. Вот однажды в конце полевого сезона я занимался такой распродажей. В кремле возле Грановитой палаты бойко шла торговля мукой и крупой. Вдруг через толпу протиснулась ка-

кая-то дама. "Что это вы делаете?" — грозно спросила она, представившись торговым инспектором. Я попытался объяснить. "Это противозаконно! — провозгласила она. — Пройдемте!" И меня повели в тюрьму. В поисках спасения я принялся водить даму окольными путями в надежде встретить хоть кого-то из начальства. И, о радость, навстречу шел Артемий Владимирович:

— Куда это вы?

— Да вот, в тюрьму ведут. Из-за продуктов... — начал пояснять я.

— Как интересно, — воскликнул Арциховский, не задерживаясь, чтобы меня спасти. — Трах (в смысле крах. — Е.А.) торговой фирмы!

Избежать неприятностей с законом мне помогла эта самая строгая дама. Она что-то долго соображала, а потом спросила: "А нельзя ли и мне у вас отовариться?" Естественно, я обслужил ее вне очереди...

— Как вы считаете, Новгород должен был как-то отметить вклад и заслуги Арциховского? Его именем могла бы быть названа улица или археологический центр, существующий в городе...

— Да, это было бы неплохо. Я неоднократно обращался с этим вопросом в разные городские инстанции, но так до сих пор и не получил никакого ответа...

Беседу вела
Елена АНЖЕНКОВА
Фото ИТАР-ТАСС
Великий Новгород